

Медведев Армен

3.03.99

Раздача постов и камер

Взрывоопасная ситуация наконец-то разрешилась. Пост председателя Госкинг занял бывший заместитель председателя этого ведомства Александр Голутва, несмотря на противодействие со стороны Никиты Михалкова. Именно в день премьеры "Сибирского цирюльника" и состоялось новое назначение. Мы вот гадали: быть или не быть Александру Алексеевичу среди царственных особ? Оказалось, что быть. Вчера в Госкино состоялись торжественные проводы Армена Медведева, теперь уже экс-министра кинематографии. Валентина Матвиенко выразила ему благодарность за все сделанное на этом посту. А несколькими днями раньше на Берлинском кинофестивале Армен

Александр Голутва среди
царственных особ
на съемках фильма
"Царевич Алексей", 1996 г.

Николаевич получил за заслуги хоть и не престижного "Медведя", столь созвучного своей фамилии, но почетную "Золотую камеру".

Культура. — Соб. инф.
1999. — 3 марта. —
с. 1

стера продолжали мне звонить и спрашивать, видел ли Горбачев их картину, и если да, то что сказал. А Горбачев ничего не говорил. И Ельцин тоже не говорит.

— Для вас V съезд был такой же неприятной неожиданностью, как для Ермаша?

— Нет. Незадолго до съезда был фестиваль в Казахстане, где «киногенералов» поселили в гостинице ЦК, а остальных — в гостинице «Алма-Ата». Уже там остряти, намекая на грядущий съезд, говорили, что «Алма-Ата» — гостиница для избранных, а гостиница ЦК — гостиница для не избранных. А потом я присутствовал на бурном заседании комиссии игрового кино, когда делегатами съезда не избрали Ростоцкого, Бондарчука и даже самого первого секретаря правления СК СССР Кулиджанова. Помнится, Ростоцкий на это сказал, что все равно на съезде всем дадут одинаковые мандаты.

— Так вот у кого Михалков взял идею IV съезда СК России?

— Очень может быть. А на самом съезде неожиданным было избрание Климова. Оно, правда, и было главным событием съезда. Уже потом Яковлев меня спросил: «Ну что, здорово мы с Климовым провели эту операцию?». Оказывается, Климова вызывали в ЦК, так что основное было спланировано заранее... Что касается неприятного, то мне не понравилась атмосфера съезда — я не люблю огульности. Хотя сравнительно с тем, что я потом наблюдал в Верховном Совете, где народные избранники в фойе посылали один другого на... и лезли друг на друга с кулаками, это было просто собрание в пансионате для благородных девиц. Кстати, в последние годы я оказался в числе немногих защитников идеи V съезда. Конечно, дров тогда наломали немало — в основном из-за романтизма и связанного с ним voluntаризма. Но ведь именно V съезд пробудил в кинематографистах достоинство, открыл дорогу независимым кинопроизводителям, поставил вопрос о собственности...

— Ваш конфликт с Михалковым отчасти из-за этого? Он-то V съезд проклинает, считая его источником всех бед...

— Конфликт у нас подспудный, поскольку через прессу Никита Сергеевич посылает мне исключительно воздушные поцелуи. Но я-то знаю, что мешал именно ему — ведь Госкино стоит на пути предлагаемого им фонда. Хотя если вспомнить думские требования восстановить цензуру в кино, то дело не в одном Михалкове. Но действительно у нас с ним две разные концепции. Наша идея в том, чтобы поддерживаемый государством рынок развивал кино.

— Есть известный анекдот про

английского мальчишка, который до 18 лет не говорил и заговорил лишь тогда, когда мама с папой впервые не дали ему к чаю булочки. Мне иногда кажется, что наше кино не заговорит на зрительском языке, то есть не станет самостоятельным до тех пор, пока Госкино не перестанет кормить его государственными булочками...

— Госкино как раз и стремится к тому, чтобы уменьшить долю государственных дотаций в производстве фильмов.

одна половина в мире кинотера, а другая работает на самоуменьшение.

— Хотите верьте, хотите нет, но так оно и есть. А Никита Сергеевич и его команда предлагают лишь перераспределить деньги. Чтобы часть тех сборов, которые сейчас идут в бюджет, поступала в фонд и расходовалась на кинопроизводство. Вроде хорошее дело. Допустим даже, что удастся внести соответствующие поправки в законодательство, хотя внести их очень непросто. Но что это будут за деньги? На что их хватит? Неизвестно. С мая прошлого года идет разговор об этом Фонде, но никаких экономических обоснованных расчетов не существует. Все это очень похоже на лысенковщину. Лысенко обещал, что в снегу будет расти ветвистая пшеница. Но пшеница не растет так просто. А все эти речи о том, что наш кинематограф «не туда завели» и что российское кино должно быть «державным». Хорошо, что нас после многих лет разговоров о деньгах вернули к обсуждению творческих вопросов, но почему кино должно быть только державным? Удивительно все-таки устроена человеческая память. Двадцати лет не прошло, а Никита Михалков уже забыл, что творили с ним самим, когда «Родне» дали вторую категорию по оплате...

— Про нее до сих пор говорят, что это «принижение русского народа», «барское кино» и тому подобные глупости...

— В том-то и дело. С одной стороны, хорошо, что появляются оптимистические картины вроде «Бедной Саши», «Сироты казанской» и т.д. А с другой — от розового очень короткий путь до серого. И если мы будем изживать картины типа «Родни», «Страны глухих», «Окраины», «Про уролов и людей», то не окажется бы нам в розово-серых сопках...

— Егора Владимировича Яковлева, который одно время был членом вроде министра телевидения, отравили в отставку вполне невежливо. А с вами обошлись очень церемонно...

— У меня другая ситуация. Как государственный служащий по достижении 60 лет я был обязан подать заявление об уходе или о продлении государственной службы. Я попросил о продлении. Спустя девять месяцев меня пригласила к себе Валентина Ивановна Матвиенко и сообщила, что мое прошение не удовлетворено, хотя претензий ко мне нет, что меня проводят самым достойным образом, что я очень много сделал, но нужна свежая молодая кровь. Естественно, слышать такое не очень приятно, но я мгновенно исключил для себя всякую возможность каких бы то ни было объяснений по этому поводу. Что еще? Три ночи меньше спал, стал больше курить да почувствовал горечь любимого «Кэмела»...

— Неужели вам не хотелось поднять на свою защиту кинообщественность?

— Я разыграл этот вариант в уме и понял, что он не по мне. Если бы я и смог удержаться, то тратить последний активный период жизни на холодную войну, на разгадывание заспанных интриг... Единственное, о чем я попросил, — дать мне возможность уйти после 5 февраля, то есть после семи лет пребывания в должности. И

президентом фонда голана выкова. Между прочим, за эти семь лет почти беззвучно сменилось три министра культуры, причем я не могу объяснить, чем один лучше или хуже другого. Я рад уже тому, что мой уход повлек за собой дискуссии.

— То, что Матвиенко пригласила ведущих кинематографистов посоветоваться относительно вашего преемника, — довольно нетривиальный шаг...

— Сначала она спросила об этом меня. Я сказал, что важен не человек, а концепция. И назвал человека, который нужен для того, чтобы проводить нашу концепцию. Эту кандидатуру поддержали и крупнейшие режиссеры. Но, естественно, Михалков и его команда будут настаивать на своем...

ИЗВЕСТИЯ

13 ФЕВРАЛЯ 1999 ГОДА

241